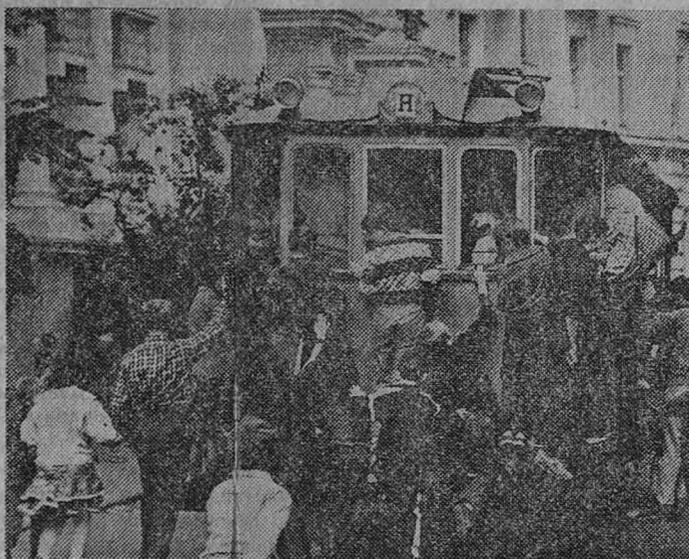

ВЕЛИКИЙ БАЛ У МАСТЕРА

— За не сданную на хранение снуну и плохое настроение администрация не отвечает! Предупреждаем — не перебегайте дорогу черным котам, берегитесь трамваев, — звучит голос диктора, перекрывая звуки духового оркестра.

Так начался первый Булгаковский праздник на Патриарших прудах, организованный Государственным комитетом СССР по печати. Уже у Концертного зала им. П. И. Чайковского молодые ребята из клуба «Москва» продавали первый булгаковский вестник «Мастер» — орган праздника на Патриарших, часть средств от реализации которого пойдет в фонд Булгакова. Кто знает, может быть, в обозримом будущем этот фонд организует наконец музей Мастера.

А пока на Патриарших происходило нечто дьявольское... Аллея парка, не знавшие до этого дня такого скопления народа, кишмя кишели всякой «нечистью», явно принадлежащей свите Воланда. Ведьмы, упыри, вампиры, черты и черные коты в неограниченных количествах тут и там мелькали среди толпы. Иногда появлялся «гражданин престранного вида» в жокейском нартузине и клетчатом пиджаке, и физиономия у него была, «прошу заметить, глумливая».

Но не столько обилием булгаковских персонажей необычен был этот праздник, сколько атмосферой того времени. Времени, когда жил и творил Михаил Афанасьевич. А создавали ее и музей под открытым небом — музей Коммунальной квартиры, где самым лучшим экспонатом был, несомненно, примус — непременный атрибут коммуналки той далекой поры, и продажа булгаковских романов — акции учредителей булгаковского фонда, торговля эликсирами молодости, бальзамами от ран, полученных на дуэли, а также травами, оставленными в наследство Воланду «поганой старушкой», его бабушкой.

Не обошлось и, конечно, без «Воландовских штукен»: вдруг отключался микрофон, на неопределенное время откладывался «бал у Сатаны», но, начавшись, продолжался так долго, что, казалось, конца и края ему не будет; а теплый вечер все еще стоял над «нехорошими» прудами — тоже, наверное, Воланд постарался. Ведь, по его выражению, «праздничный вечер приятно немного и задержать».

Праздник подходил к концу, и «небо над Москвой» как бы выцвело, и совершенно отчетливо была видна в высоте полная луна, но еще не золотая, а белая. Дышать стало гораздо легче, и голоса под липами теперь звучали мягче, по-вечернему, и, словно по сигналу, мессира Воланда начался красочный фейерверк.

Что ж, будем надеяться, что Булгаковский праздник не канет в Лету, а станет одним из самых любимых традиционных праздников москвичей.

Воланд! Мы просим покровительства празднику Мастера!

Ю. ПЕТРОВА.

● Здравствуй, Мастер! ● В тот день на Патриарших вновь появилась знаменитая «Аннушка». ● В толпе мелькали белые шлемы стражей порядка...»

Фото Н. Самойлова и А. Тягны-Рядно.